

Шестьдесят лет российско-китайских отношений: некоторые уроки

© 2009

С. Разов

Россия и Китай отмечают 60-ю годовщину установления дипломатических отношений, которые прошли за эти десятилетия извилистый путь: от союзничества, основанного на идеологической идентичности и блоковой солидарности, затем — враждебности и даже балансирования на грани военных действий, до стратегического партнерства и взаимодействия в рамках отношений нового типа.

Нынешние отношения — лучшие за всю их историю — базируются на общих интересах, взаимном учете озабоченностей, поддержке друг друга по принципиальным вопросам, не предусматривают создание военно-политического союза, не направлены против третьих стран, представляя собой, как показывает практика, устойчивую жизненную конструкцию. Ее формирование имело определенную этапность. В 1992 г. стороны подтвердили необходимость рассматривать друг друга как дружественные страны. В 1994 г. было решено установить отношения конструктивного партнерства, в 1996 г. — равноправные доверительные отношения партнерства, направленные на стратегическое взаимодействие в XXI в. В 2001 г. был подписан базовый политический Договор "О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", зафиксировавший установление отношений стратегического партнерства и взаимодействия.

Такой характер отношений двух крупнейших соседних держав, кажущийся сегодня естественным и даже обыденным, — весомое и заметное в мировой политике явление, предмет внимания и анализа многих авторитетных исследований. Хотел бы высказать на этот счет некоторые собственные оценки и суждения с акцентом на шестидесятилетний опыт и уроки наших отношений с КНР.

1. Деидеологизация межгосударственных отношений. Один из таких очевидных уроков состоит в том, что в 60—70-е (в меньшей степени в 80-е) гг. XX столетия обе стороны были слишком увлечены отстаиванием своих идеологических принципов и взглядов на общественное устройство, причем расхождения по этим вопросам прямо проецировались на сферу межгосударственных отношений. Весь комплекс этих отношений, межчеловеческих контактов зачастую был, по существу, производным, а то и просто заложником той или иной трактовки марксизма-ленинизма, принципов строительства социализма и других идеологем, которые в тот период исторического развития двух стран имели самодовлеющее значение.

Еще в конце 1980-х гг. до распада Советского Союза стороны пришли к пониманию, что подлинная нормализация отношений возможна только при условии их деидеологизации, когда вопросы идеологии, а в более широком плане, проблематика внутреннего развития каждого из партнеров выносятся за рамки актуальной повестки дня межгосударственных связей. Эта очевидная и даже банальная сегодня истина на том этапе потребовала политической воли, отказа от многих устоявшихся представлений и стереотипов.

Такой подход, разумеется, не означает, что у каждой из сторон не может быть собственной точки зрения на то, что и как происходит и делается в соседней стране, на те или иные аспекты общественного устройства, социально-экономических преобразований, обеспечения прав и свобод граждан и т.д. Однако у сторон есть подтвержденное временем и опытом взаимопонимание, что народ и представляющее его государственное руководство лучше, чем кто бы то ни было другой, знают проблемы своей страны, могут определить оптимальные пути их решения, что политико-идеологическая картина мира многообразна, и чьи бы то ни было претензии на мессианство, менторство, навязывание тех или иных цивилизационных моделей не имеют оснований.

Попутно замечу, что широко распространенное представление (в духе Р. Киплинга: Запад — есть Запад, Восток — есть Восток, и вместе они не сойдутся никогда) о противоположности нынешних моделей общественного устройства и направлений развития современных России и Китая представляется мне далеко не бесспорным. При всей специфике исторического, социокультурного и в целом цивилизационного развития, Россия и Китай как страны многонациональные, с преобладающей общинной психологией, развивающие социально-ориентированную рыночную экономику, ставящие задачу создания правового государства, имеют немало общего, созвучного в подходах к решению конкретных задач развития. В любом случае, закрепленная в партийно-государственных документах КНР концепция “строительства социализма с китайской спецификой” имеет мало общего с прежними ортодоксальными трактовками научного социализма эпохи “классиков” (классовая борьба и диктатура пролетариата), а нынешний ориентир общественного развития Китая — строительство гармоничного общества, мирное возвышение и т.д. вполне укладывается в рамки понятной и нам идеологии здравого смысла (впрочем, это темы для отдельных исследований, выходящих за рамки данной статьи).

Деидеологизация межгосударственных отношений позволила перейти от осуществления в отношении друг друга идеологизированной политики, неизбежно зависящей от господствующих идей, теорий и концепций, к гораздо более рациональной и эффективной политике интересов.

2. Взаимный учет и, по возможности, сопряжение этих интересов — следующая важная глава 60 лет развития российско-китайских отношений.

Отстаивание национально-государственных интересов каждой страны — первейшая задача ее внешней политики. Сопоставление и непредвзятый анализ коренных интересов России и Китая на этапе нормализации отношений выявили, что задачи Китая по реализации концепции “четырёх модернизаций” и задачи новой демократической России, ориентирующейся на строительство правового демократического государства с развитой экономикой, во многом созвучны, а по некоторым ключевым аспектам и направлениям — совпадают. Главные из них — мир и развитие: развитие экономики и

общества в интересах человека и создание для этого благоприятных мирных условий, исключающих навязывание извне чужой воли.

По мере утверждения в России и Китае именно такого понимания и на фоне динамичных изменений международной обстановки становилась все более очевидной и практически осуществимой возможность адекватного учета жизненных интересов партнера, их сопряжения, а затем и взаимной поддержки и помощи в отстаивании партнером его ключевых национально-государственных интересов. Россия, например, последовательно поддерживает Китай по таким связанным с его суверенитетом и территориальной целостностью вопросам, как Тайвань, Тибет, Синьцзян. Мы проводили высоко оцененную в Китае работу против политизации под разными предлогами пекинской Олимпиады 2008 г. Китайская сторона, в свою очередь, неизменно поддерживает Россию в вопросах борьбы с терроризмом и сепаратизмом на Северном Кавказе. В принимаемых в последнее время совместных политических документах высокого уровня зафиксирована общность позиций России и Китая относительно расширения НАТО на Восток, создания глобальной системы противоракетной обороны, по ряду других актуальных глобальных и региональных проблем. Одним из результатов сопряжения интересов России и Китая стало создание и постоянное укрепление Шанхайской организации сотрудничества.

Разумеется, и различия в интересах имеют место. Они связаны как с естественно объективными обстоятельствами (например, Россия — один из крупнейших в мире производителей энергоресурсов, а Китай — их потребитель), так и исторически сложившимся характером отношений с отдельными странами или группами стран, региональными приоритетами и т.д. Это так же очевидно, как и то, что российско-китайские отношения не являются беспроблемными (таких, на мой взгляд, в природе не существует вовсе), тем более, что речь идет о двух крупнейших государствах, имеющих общую границу протяженностью 4300 км, вдоль которой люди каждодневно вступают в соприкосновение и взаимодействие и через которую ежегодно перемещаются миллионы граждан обеих стран. Стратегически, на мой взгляд, это надо воспринимать спокойно как нормальное явление, тактически — своевременно принимать с обеих сторон активные целенаправленные меры для поиска взаимоприемлемых решений, не допуская разрастания этих проблем до уровня и масштаба, которые могли бы поставить под вопрос, а тем более угрожать главным стратегическим направлениям взаимодействия и сотрудничества. Главное состоит не в отсутствии неизбежно появляющихся проблем, а в том, что в двусторонних отношениях сложился сейчас исключительно благоприятный климат партнерства и сотрудничества, который позволяет подходить к их решению в духе товарищества, стремясь не только отстоять свою позицию, но и понять мотивацию партнера.

Наглядным примером конструктивности такого подхода явилось успешное решение вопроса о прохождении линии российско-китайской государственной границы. Несмотря на историческую сложность и отягощенность проблемы, однозначность и крайнюю чувствительность ее восприятия общественным мнением обоих государств, сторонам удалось продемонстрировать подлинную государственную мудрость и дальновидность, преодолеть узкоэгоистичные взгляды и прийти к взаимоприемлемому компромиссу, историческое значение которого, я уверен, еще оценят потомки.

После фиксации в договорных документах положения об отсутствии у сторон каких-либо территориальных претензий друг к другу, а также заверше-

ния демаркации границы на всем ее протяжении, включая успешно найденный компромисс по островам у Хабаровска, на повестке дня двусторонних отношений не осталось равных по масштабу и болезненности вопросов.

3. Еще один урок, который Россия и Китай извлекли из прошлого опыта отношений — **отказ от взаимного сдерживания.**

Вспомним, какую высокую цену оба государства заплатили за такое сдерживание, какими колоссальными внутри- и внешнеполитическими издержками обернулась эта политика.

С конца 1960-х и по конец 1970-х гг. Китай в целях подготовки к возможной войне с СССР ежегодно направлял на военные нужды более половины государственного бюджета. Многие промышленные предприятия были целенаправленно перебазированы из приграничной зоны во внутренние районы страны, что нанесло экономике серьезный ущерб. В свою очередь, СССР, по некоторым оценкам, затратил 200 млрд руб. на строительство вдоль границы с Китаем военных объектов и сооружений. В то время как другие страны выходили на путь ускоренного развития, Китай и СССР изнуряли и обескровливали себя военным противостоянием. Разумеется, такая политика мотивировалась временем и обстоятельствами, исходила из тогдашнего понимания задач защиты национальной безопасности. Стороны давно осознали ущербность этой политики, пойдя сначала на разрядку военной напряженности в районе совместной границы, затем на ликвидацию крупных контингентов вооруженных сил в сопредельных районах, а в последние годы — проведение весьма масштабных и успешных совместных учений вооруженных сил России и Китая, направленных на отработку действий по борьбе с терроризмом, обеспечению регионального мира и безопасности.

Надо сказать, идеи сдерживания динамично растущего Китая, противодействия так называемой “китайской угрозе” достаточно распространены и сейчас, особенно на Западе. Высказываются они периодически и в некоторых российских средствах массовой информации. Действительно ли на Дальнем Востоке существует угроза нашим государственным интересам? Да, если под угрозой понимать, к сожалению, растущую разность экономических потенциалов Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Такое прогрессирующее отставание этого обширного региона России от сопредельных государств (это касается не только Китая), разумеется, связано с определенными рисками, вызовами и, в известном смысле, угрозами. Нет, если под “китайской угрозой” понимать сознательную, целенаправленную политику, выражающуюся в таких действиях, которые позволяют себе в отношении России некоторые другие государства — официальное объявление своими принадлежащих нам территорий, приближение к нашим границам инфраструктуры военно-политических блоков, насаждение и поддержка недружественных России режимов по периметру наших границ и т.д. Эксплуатация тезиса об “угрозе” со стороны одного из, объективно говоря, немногих стратегических партнеров России — результат либо добросовестного заблуждения от незнания истинного положения дел, либо сознательного и, не исключено, небескорыстного натягивания “пенки на кисель”.

Что касается защиты интересов национальной безопасности, то это, разумеется, первейшая задача государственного руководства России, которая, на мой взгляд, успешно решается прежде всего политическими методами. Еще раз упомяну в этом контексте урегулирование вопроса о линии прохождения государственной границы, подписание базового политического до-

говора 2001 г., в котором зафиксированы многие важные с точки зрения обеспечения наших интересов положения.

Остановлюсь еще на одном аспекте этой темы. Россия и Китай заинтересованы в успешном и устойчивом развитии друг друга. История Китая и наших двусторонних отношений за последние 60 лет свидетельствует, что экономические спазмы, социальные катаклизмы в Китае (“большой скачок”, “культурная революция”) чреваты и внешними конфронтационными проявлениями. Если кого-то это может не особенно волновать в силу, например, географической удаленности, или даже радовать (ослабление стратегического соперника), то Россия как соседняя страна, имеющая совместную протяженную границу, неизбежно ощущает это на себе в полной мере. И, наоборот, — мирное возвышение Китая, устойчивый прогресс страны, которая с симпатией относится к России, с которой у нас существуют отношения стратегического партнерства, внешняя политика которой ориентирована на усиление в мире компонента гармонии, превращение Китая в “мировую фабрику”, продукцией которой пользуются в том числе и российские потребители — все это, безусловно, в наших долгосрочных интересах.

Аналогичными соображениями, как следует из неоднократных заявлений представителей КНР, руководствуются и в Пекине. Если на этапе соперничества и вражды утрата Советским Союзом позиций и даже его распад (хотя это менее очевидно) могли рассматриваться как ослабление стратегического соперника, то на нынешнем этапе партнерства укрепление российской государственности, устойчивое социально-экономическое развитие нашей страны, повышение ее веса в мировых делах — это важный дополнительный резерв в коллективных усилиях по отстаиванию мира и международной безопасности, емкий рынок сбыта китайской продукции и гарантированного получения необходимых для развития экономики КНР товаров.

4. Опыт наших отношений с Китаем за последние десятилетия свидетельствует о принципиальной важности **углубления взаимного доверия** между странами на всех уровнях — государственного руководства, корпоративного и экспертного сообществ, широкой общественности. Углубление взаимного доверия — всегда процесс, причем результат в каждый отдельный момент “замерить” довольно сложно. Тем не менее, в выстраивании практической политики важно понимать степень надежности партнера, чтобы не просчитывать вероятность лукавства, расхождения слов и дел с его стороны, а сосредоточиться на конструктивных аспектах сотрудничества и взаимодействия.

Незаменимую роль в этом плане играет весьма разветвленный и структурированный механизм российско-китайского межгосударственного диалога, который сложился в последние годы. Это регулярные встречи на уровне глав государств и правительств, каждая из которых, как показывает практика, существенно продвигает наши отношения, способствует решению ключевых проблем сотрудничества. Это и регулярные контакты заместителей глав правительств по проблемам торгово-экономического, гуманитарного, энергетического, финансового и т.п. сотрудничества. Это и почти два десятка подкомиссий, рабочих групп и других постоянно действующих структур на уровне отраслевых министров или их заместителей. Активно сотрудничают законодательные органы, политические партии, общественные организации. Такого разветвленного механизма взаимодействия у России нет ни с одной другой страной (в сравнение может идти, пожалуй, лишь российско-германское сотрудничество). В рамках этих сложившихся и успешно действующих механизмов стороны имеют возможность подробно ин-

формировать друг друга о предпринимаемых действиях, намерениях и их мотивации, снимать озабоченности партнеров, решать конкретные вопросы.

Углубление взаимного доверия важно и с той точки зрения, что в отдельные периоды недавней истории тот или иной темп сближения Китая или нашей страны с ключевыми третьими странами нередко порождал мотивированные, а иногда надуманные опасения, заставляя принимать дополнительные меры и усилия, чтобы в видоизменяющихся геополитических конфигурациях не оказаться “лишним игроком”, объектом блокирования и манипуляций. В этом контексте важно исходить из самоценности российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия, доверять друг другу в главном и исходить из этого в выстраивании собственной политики.

5. Для углубления взаимного доверия, искоренения все еще бытующего в России и Китае “смазанного”, а иногда и предвзятого представления о стране-партнере и ее народе необходимо всесторонне **укреплять социальную базу межгосударственных отношений**. Здесь на ум, конечно, приходит, прежде всего, незабываемая атмосфера дружбы между нашими народами, которую удалось создать в 50-х годах прошлого века. До сих пор старшее поколение россиян и китайцев с ностальгией вспоминает пронизанные теплотой взаимоотношения тех лет. Мощный пласт гуманитарных взаимосвязей того периода до сих пор жив и востребован. Задача нынешнего этапа — вывести российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере на качественно более высокий уровень — в целом, успешно выполняется. В 2006—2007 гг. реализован беспрецедентный проект национальных Годов России и Китая, который придал мощный импульс расширению взаимных контактов в культурной, образовательной, спортивной и других областях гуманитарного взаимодействия. В 2009—2010 гг. проводятся Год русского языка в Китае и Год китайского языка в России, призванные поддержать постоянно растущий взаимный интерес народов наших стран к языку, культуре, истории и традициям соседа. Дружба из поколения в поколение — тезис, зафиксированный в базовых двусторонних документах. Это — квинтэссенция исторического опыта дружественного общения между российским и китайским народами, а с другой стороны, — важная политическая задача, для реализации которой необходимы обоюдные усилия.

6. Опыт наших отношений, особенно последних лет, свидетельствует о том, что, созданный усилиями обеих сторон **исключительно благоприятный общеполитический климат пока недостаточно полно и эффективно используется для налаживания практического сотрудничества**, особенно в торгово-экономической сфере. На самом деле, сделано и делается здесь немало. В прошлом году товарооборот взаимной торговли вырос до 56,8 млрд долл., и Китай вошел в тройку наших крупнейших торговых партнеров. Подписан “контракт века” (о поставках на долгосрочной основе больших объемов сырой нефти по строящемуся ответвлению нефтепровода Восточная Сибирь—Тихий океан). Ведутся переговоры относительно масштабных проектов сотрудничества в области газа, угля, электроэнергетики. Однако все это пока существенно уступает уровню и характеру торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Китая с его основными партнерами — США, Евросоюзом, Японией — политические отношения с которыми явно не “дотягивают” до российско-китайских. Это говорит о необходимости постоянного внимания к этим сферам двустороннего сотрудничества, важности получения бизнес-сообществом двух стран ориентирующих в правильном направлении сигналов со стороны правительств и экономических ведомств.

В этом плане стоит отметить ведущуюся сейчас активную разработку конкретных мероприятий по сопряжению планов развития сибирских и дальневосточных регионов России и северо-восточных провинций Китая. Принятие и реализация соответствующей программы сотрудничества означали бы не только взаимное ознакомление с планами социального развития сопредельных территорий партнера, но и появление возможностей рационального соразвития этого огромного по территории и богатого ресурсами региона в интересах народов России и Китая.

7. И последний, пожалуй, главный обобщающий урок, вытекающий из истории двусторонних отношений за последние 60 лет: дружба и сотрудничество полностью соответствуют интересам России и Китая и чаяниям народов, укрепляют социально-экономический и внешнеполитический потенциал России и Китая; недоверие, противоборство и соперничество — ослабляют их. Именно поэтому руководители двух стран провозгласили весьма актуальный лозунг: **“Навеки друзья и никогда враги”**.

Устойчивое развитие и углубление отношений стратегического партнерства и взаимодействия с Китаем — один из немногих действительно крупных успехов внешней политики России постсоветского периода. Эти отношения стали важным компонентом нашей азиатской политики, существенно укрепили потенциал и расширили диапазон наших действий в глобальном измерении. Неизменно высоко оценивается значение партнерства с Россией и в Китае.

Такие разные и непохожие друг на друга крупные государства мира, как Россия и Китай, вопреки распространенным теориям конфликта цивилизаций, дают миру пример (если не образец) мирного, взаимовыгодного, дружественного сотрудничества. Это, безусловно, — наш совместный весомый вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Это достояние надо ценить, бережно к нему относиться, помнить, как нелегко оно досталось современникам; изучая и усваивая опыт и уроки прошлого, продуманно строить будущее российско-китайских отношений.